

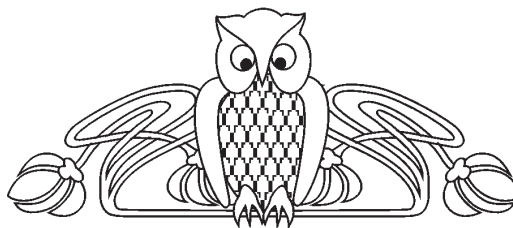

УДК 349

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Ю. Ю. Илюхина

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: yilyu@yandex.ru

Введение. В настоящее время правовое регулирование отношений, объектом которых выступают культурные ценности, осуществляется рядом нормативных правовых актов, относящихся к различным отраслям права. Реализация правоотношений, объектом которых являются культурные ценности, встречает некоторые затруднения, связанные с несовершенством правового регулирования оборота указанного объекта прав. **Цель.** Основная цель работы состоит в теоретическом осмыслении понятия «культурные ценности» и выработке рекомендаций по совершенствованию правового регулирования. **Результаты.** Констатируется, что в законодательстве России отсутствует единое легальное определение термина «культурные ценности». В нормативных актах термин «культурные ценности» понимается в различных значениях, что приводит к его двоякому толкованию и сложностям в правоприменении. В силу отсутствия легального определения термина «культурные ценности» на практике могут возникать проблемы с квалификацией культурной ценности в качестве объекта правоотношений. Статья посвящена исследованию категории «культурные ценности» в административно-правовом и гражданско-правовом законодательстве. Проанализированы определения, данные в специальной литературе и национальном праве. **Заключение.** Сделан вывод, что необходима законодательная унификация определения категории «культурные ценности».

Ключевые слова: культурные ценности, ввоз культурных ценностей, вывоз культурных ценностей, оборот культурных ценностей, объект правоотношений с учетом доктринально выявленных существенных признаков.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-340-343

Введение

В настоящее время регулирование правоотношений, объектом которых выступают культурные ценности, осуществляется рядом нормативных правовых актов, относящихся к различным отраслям права. Реализация данных правоотношений встречает некоторые затруднения, связанные с несовершенством правового регулирования оборота указанного объекта прав как на международном, так и на национальном уровнях. «Как указывают специалисты, в настоящее время имеется более 60 международно-правовых актов в отношении объектов культурного наследия, в которых, однако, отсутствует общее определение таких объектов» [1].

Основываясь на опыте правоприменения в самых разных сферах жизнедеятельности, можно

предположить, что четкий понятийный аппарат всегда минимизирует риски неверного применения нормы права. Поэтому, отмечая проблемные вопросы, связанные с регулированием оборота культурных ценностей, прежде всего, следует проанализировать понимание определения «культурная ценность» в нормативных актах.

Цель

Основная цель работы состоит в теоретическом осмыслении понятия «культурные ценности» и выработке рекомендаций по совершенствованию правового регулирования, в частности, путей формирования термина «культурные ценности», универсального для различных отраслей права.

Результаты

В законодательстве России отсутствует единое легальное определение термина «культурные ценности». В различных нормативных актах этот термин понимается в различных значениях, что приводит к двоякому толкованию и сложностям в правоприменении.

Так, в частности, в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016): «Культурные ценности – нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [2].

В Законе РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 23.07.2013) [3] (далее – Закон о вывозе), содержащем нормы таможенной отрасли права, можно увидеть следующее понимание культурных ценностей: «движимые предметы материального мира, находящиеся на территории Российской Федера-

ции, принадлежащие к категориям, перечисленным в норме (исторические, археологические, художественные, декоративно-прикладные и т.д.).

Итак, очевидно, что два ключевых определения культурных ценностей в национальном законодательстве противоречат друг другу. Возможно, это объясняется тем, что законодатель изначально задумывал соотношение этих терминов как родовое понятие (данное в Основах законодательства о культуре) и видовое (в таможенном законодательстве).

Законодатель не претендует на унифицированность последнего определения, указывая, что культурные ценности следует понимать именно таким образом лишь для целей перемещения их через государственную границу России, а сферу применения понятия, данного в законодательстве о культуре, не ограничивает, тем самым демонстрируя, что оно – наиболее обобщенное.

Целесообразность такого разделения детерминаций на утилитарную и обобщенную подлежит осмыслению. В юридической литературе общепризнанным считается мнение о том, что правовым регулированием охватываются не все общественные отношения, связанные с культурными ценностями в философском их представлении. М. А. Александрова анализирует соотношение юридического и философского понимания культурных ценностей, отмечая, что «существуют такие культурные ценности в философском понимании названной категории, отношения по поводу которых в принципе не могут быть урегулированы правом. Вне права происходит, например, сохранение и использование эстетических ценностей, ценностей морали и т.п. Общественные отношения же по поводу иных материальных и духовных культурных ценностей поддаются правовому регулированию. Принято различать культуру материальную и духовную <...> Понятие материальной культуры охватывает широкий круг вещей и процессов, которые служат человеку <...> К духовной культуре относятся искусство, наука, религия, нравственные нормы поведения людей в обществе, богатство языка и многое другое...» [4, с. 18–20].

Если исходить из того, что определение – это выявление сущностных признаков предмета, то чем многограннее явление, тем больше определений ему можно дать. Явные определения, каковым является определение, содержащееся в законодательстве о культуре, носят наиболее широкий и ясный характер, однако не всегда учитывают специфику тех правоотношений, в которых участвует исследуемое явление. Требовать унифицированных явных определений в любом случае – значит, не всегда считаться с реальными обстоятельствами.

Очевидно наличие в российском законодательстве двух значений термина «культурные ценности», решающих различные задачи. Определение, содержащееся в таможенном законодательстве, представляется контекстуальным. «Контекстуальные определения всегда остаются в значительной мере неполными и неустойчивыми <...> Контекстуальные определения, какими бы несовершенными они ни казались, являются фундаментальной предпосылкой владения языком <...> Определение всегда существует в некотором контексте. Оно однозначно выделяет и ограничивает множество рассматриваемых вещей, но делает это только в отношении известного их окружения» [5, с. 37, 41].

Это не означает, что применительно к различным отраслям права определения одного явления должны быть различными. Кроме того, исходя из того, что норма рассчитана не только на профессионального толкователя, но и на рядового гражданина, систему нормативных актов необходимо выстроить таким образом, чтобы лицо, исполняющее норму, самостоятельно смогло разобраться с возникшей коллизией и определить, что же все-таки является культурной ценностью, при обороте которой следует соблюдать особые требования закона.

Как уже отмечалось выше, таможенное законодательство дает определение утилитарное, подлежащее использованию именно в целях регулирования правоотношений по вывозу и ввозу культурных ценностей. Однако законодатель, прямо указывая на узкое применение «таможенного» определения, затем распространяет его на иные сферы правоотношений – правоотношения с участием музеев, правоотношения, объектом которых стали культурные ценности, перемещенные в СССР во время Второй мировой войны [6, 7]. Таким образом, контекстуальное определение, внедренное в правоотношения с иным контекстом, перестает выполнять надлежащим образом свои функции адаптации сущности явления к специфике реальных отношений.

Другой проблемой правового регулирования оборота культурных ценностей выступает использование в нормативных правовых актах некорректных юридических терминов при характеристике данной категории. Так, основным отличительным признаком культурной ценности, исходя из норм Закона о вывозе, является движимый характер вещи, что подчеркивается в ст. 6 Закона. Предполагается, что законодатель исходил из необходимости ограничения перемещения предметов, а перевоз возможен только в отношении вещей, не связанных прочно с землей. Однако не учтено, что Гражданский кодекс РФ относит к недвижимости не только то, что прочно

связано с землей. Статья 130 ГК РФ содержит определение недвижимости: «К недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество» [8].

Таким образом, из сферы предметов, вывоз из России и ввоз в Россию которых ограничен, выведены те культурные ценности, которые выражены в качестве судов воздушных, водных, являющихся недвижимостью. Кроме того, следует учитывать, что законодатель установил открытый перечень объектов недвижимости. С учетом этого возможны ситуации, когда вещь подлежит перемещению, представляет собой культурную ценность фактически, но закреплена законодателем как недвижимость. В таком случае на вещь не будут распространяться ограничения, которые законодатель налагает на оборот культурных ценностей ради соблюдения публичных интересов.

Как отмечает В. Нешатаева, «...несмотря на то, что общего правового понятия культурных ценностей в настоящее время не существует, анализ нормативных актов позволяет выделить несколько основополагающих признаков, по которым предмет, являющийся объектом международно-правового регулирования, может быть отнесен к категории “культурные ценности”» [9, с. 17]. Действительно, исследование определений культурных ценностей позволило сформулировать ученым ряд характеристик, которые можно считать признаками исследуемой категории. В частности, выделяют:

1) универсальную способность удовлетворять духовные и эстетические потребности различных людей, т. е. предмет представляет ценность для всего населения страны;

2) уникальность, которую законодатель подтверждает исключением из правового регулирования культурных ценностей объектов серийного и массового производства;

3) историчность, связанная спериодом создания – созданы более чем 100 лет тому назад и связывают различные поколения [9; 4, с. 15; 10, с. 294; 11].

Заключение

Для решения проблем, связанных с недостаточно четким регулированием правоотношений по вывозу культурных ценностей, следует устранить противоречия в законодательном понимании термина «культурные ценности».

С учетом доктринально выявленных существенных признаков исследуемой категории (универсальности, уникальности, историчности) представляется необходимым сформулировать и уточнить унифицированное определение «культурной ценности». При этом можно использовать цивилистический опыт описания объекта правоотношения как «блага» в самом общем виде. Далее возможно систематизировать культурные ценности по признаку овеществленности, движимости, ценности и т.д., вводя дальнейшие родовые и видовые классификации, адаптирующие общее понятие под конкретную отрасль.

Список литературы

1. Шмелев С., Карпов С. Культурная ценность как объект права. URL: <http://iptg.ru/press/articles/kulturnaya-tsennost-kak-obekt-prava-chast-1/> (дата обращения: 10.01.2017).
2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 28.11.2015) // Рос. газ. 1992. № 248 ; 2014. № 278.
3. О вывозе и ввозе культурных ценностей : закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 23.07.2013) // Рос. газ. 1993. № 92 ; 2013. № 163.
4. Александрова М. А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 189 с.
5. Ивин А. А. Логика. М., 2008. 336 с.
6. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : федер. закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Рос. газ. 1996. № 104 ; 2016. № 151.
7. О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации : федер. закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ (ред. от 23.07.2008) // Рос. газ. 1998. № 77 ; 2008. № 158.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301 ; Рос. газ. 2017. № 30.
9. Нешатаева В. О. Культурные ценности : Цена и право. М., 2013. 208 с.
10. Панфилов А. Н. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий (часть I) // Право и политика. 2011. № 2. С. 293–305.
11. Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте : правовые аспекты. М., 2012. 416 с.

Образец для цитирования:

Илюхина Ю. Ю. Проблемы определения термина «культурные ценности» в законодательстве России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 340–343. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-340-343.

Problems of Determination of the Term "Cultural Values" in the Legislation of Russia

Yulia Yu. Ilyukhina

ORCID 0000-0002-9761-6746,

Saratov State University,

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: yilyu@yandex.ru

Introduction. Now legal regulation of the relations as which object cultural values act is performed by a number of the regulatory legal acts relating to various industries of the right. Implementation of legal relationship which object are cultural values meets some difficulties connected with imperfection of legal regulation of turnover of the specified object of the rights. **Purpose.** The main objective of work consists in theoretical judgment of the concept "cultural values" and development of recommendations about enhancement of legal regulation. **Results.** It is stated that in the legislation of Russia there is no single legal determination of the term "cultural values". In regulations the term "cultural values" is understood in various values that leads to its double interpretation and difficulties in law enforcement. Owing to lack of legal determination of the term "cultural values" in practice there can be problems with qualification of cultural value as object of legal relationship. Article is devoted to a research of category "cultural values" in the administrative and legal and civil legislation. The definitions given in special literature and the national right are analysed. **Conclusion.** The author comes to a conclusion that it is necessary legislative unification of determination of category "cultural values".

Key words: cultural values, import of cultural values, export of cultural values, turnover of cultural values, object of legal relationship.

References

1. Shmelev S., Karpov S. Kul'turnaia stennost' kak ob#ekt prava (Cultural value as right object). Available at: <http://iptg.ru/press/articles/kulturnaya-tsennost-kak-obekt-prava-chast-1/> (accessed 10 January 2017) (in Russian).
2. Bases of the legislation of the Russian Federation on culture (it is approved Russian Armed Forces 10.09.1992 No. 3612-1) (an edition of 28.11.2015).
3. About export and import of cultural values. Law of the Russian Federation of 15.04.1993 No. 4804-1 (an edition of 23.07.2013). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 1993, no. 92; 2013, no. 163 (in Russian).
4. Aleksandrova M. A. Grazhdansko-pravovoi rezhim kul'turnykh stennostei v Rossiiskoi Federastii [The civil mode of cultural values in the Russian Federation]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). St. Petersburg, 2007. 189 p. (in Russian).
5. Ivin A. A. Logika [Logic]. Moscow, 2008. 336 p. (in Russian).
6. About Museum fund of the Russian Federation and the museums in the Russian Federation. Federal law of 26.05.1996 No. 54-FZ (an edition of 03.07.2016). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 1996, no. 104; 2016, no. 151 (in Russian).
7. About the cultural values moved to USSR as a result of World War II and which are in the territory of the Russian Federation. Federal law of 15.04.1998 No. 64-FZ (an edition of 23.07.2008). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 1998, no. 77; 2008, no. 158 (in Russian).
8. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (an edition of 28.12.2016). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301; *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2017, no. 30 (in Russian).
9. Neshataeva V. O. Kul'turnye stennosti: Stena i pravo (Cultural values: Price and right). Moscow, 2013. 208 p. (in Russian).
10. Panfilov A. N. Cultural values and objects of cultural heritage: problem of unification of concepts (Part I). *Pravo i politika* [Law and Politics], 2011, no. 2, pp. 293–305 (in Russian).
11. Boguslavskii M. M. Kul'turnye stennosti v mezhdunarodnom oborote: pravovye aspekty [Cultural values in an international traffic: legal aspects. Moscow, 2012. 416 p. (in Russian).

Cite this article as:

Ilyukhina Yu. Yu. Problems of Determination of the Term "Cultural Values" in the Legislation of Russia. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 340–343 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-340-343.